

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СВЯТЫХ ПЯТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на Подписка принимается, въ мѣсть четыре руб., съ пере- № 21. редакціи сего журнала, присылкою пять р. с. кievской семинаріи.

1870 года. Мая 24-го.

Содержаніе: Поученіе на день Вознесенія Господня.—Воскресныя бесѣды.—Легучіе листья.—Замѣтки о вѣрованіяхъ нѣкоторыхъ кавказскихъ горцевъ.

ПОУЧЕНІЕ НА ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Сегодня мы воспоминаемъ чудесное и славное вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа на небо. Послѣ воскресенія своего Іисусъ Христосъ жилъ на землѣ сорокъ дней, а въ сороковой день Онъ собралъ своихъ учениковъ и, благословивъ ихъ, вознесся на небо въ глазахъ ихъ. Онъ—какъ Богъ всегда былъ на небѣ одесную Отца: и въ то время, когда родился въ вертецѣ Вифлеемскомъ, и когда жилъ между людьми на землѣ, и когда страдалъ и умеръ на крестѣ, и когда воскресъ изъ мертвыхъ. А теперь Онъ вознесся на небо и возсѣлъ одесную Отца—какъ истинный человѣкъ, изъ тѣла и души состоящій. Значитъ Онъ человѣческую природу—наше тѣло и душу вознесъ на небо и посадилъ на престолъ Божій. Радовались мы недавно, вспоминая славное воскресеніе Христа Спасителя,—не менѣе должны

радоваться теперь, вспоминая и славное вознесение Его на небо. Воскресению Его мы радовались потому, что видѣли въ немъ начало нашего воскресенія: Христось, у Котораго такое же тѣло и такая же душа какъ у насъ, своимъ воскресеніемъ показалъ намъ, что и мы также нѣкогда воскреснемъ, какъ и Онъ воскресъ. Радоваться теперь вознесенію Его на небо мы должны потому, что та честь и слава, которой удостоился Онъ возсѣдши одесную Отца, какъ человѣкъ подобный намъ, есть наша честь и наша слава. Радостно бываетъ для насъ, если ктонибудь изъ нашихъ родныхъ удостоивается большой какой либо чести; не болѣе ли мы должны радоваться тому, что Христось—братъ намъ по плоти удостоился не земной какойнибудь почести, но превознесенъ превыше всѣхъ царей, и возсѣлъ на божественномъ престолѣ одесную Отца. Почетъ и слава нашихъ братій не всегда могутъ радовать насъ, потому что иные, попавши въ честь и славу, иногда забываютъ своихъ родныхъ, стыдятся ихъ и отворачиваются отъ нихъ. Господь же, Который не стыдится называть насъ своими братьями, никогда насъ не забываетъ, но всегда зоветъ насъ къ Себѣ и Самъ приходитъ къ намъ, чтобы тѣснѣе соединиться съ нами, предлагаетъ намъ въ снѣдъ свое пречистое тѣло и честную кровь, и, въ свое время, возметъ насъ къ Себѣ: *паки прииду*, сказалъ Онъ, *и пойму вы къ себѣ, да идѣте есмь Азъ и вы будете* (Іоан. 14, 3). Итакъ, намъ есть чему радоваться, вспоминая вознесение Господне на небо. Прежде, послѣ всѣхъ скорбей и горестей земныхъ, насъ ожидала самая безотрадная участь: наше тѣло, по Божію суду, умирало и разрушалось, а душа низвергалась въ адскую бездну. А теперь, хотя каждый изъ насъ долженъ умереть, но только до времени, пока Христось придетъ за нами и возметъ насъ къ Себѣ. Но, радуясь той чести, которой сподобилъ насъ вознесшійся Господь, мы, бра-

тіе, должны дорожить ею, должны уважать ее и въ себѣ и въ другихъ, и должны остерегаться всего того, что унижаетъ истинно-человѣческое, т. е. христіанское достоинство и честь въ насъ самихъ и въ нашихъ ближнихъ.

Кто же изъ насъ и чѣмъ унижаетъ въ себѣ самомъ истинно-человѣческую честь и достоинство христіанское?

Унижаютъ въ себѣ самихъ эту честь и это достоинство тѣ люди, которые живутъ мало чѣмъ отличаясь отъ безсмысленныхъ животныхъ, ни о чемъ больше не думаютъ, какъ только о томъ, чтобы ѣсть, пить и спать, какъ будто они затѣмъ только и родились на свѣтъ, какъ будто въ нихъ вовсе нѣтъ и души человѣческой. Унижаютъ въ себѣ самихъ честь сію тѣ, которые предаются пьянству, въ немъ находятъ всю сладость и счастіе, помрачаютъ свой разумъ до безумія, а свое тѣло доводятъ до крайняго ослабленія, и пьяные валяются гдѣ попало на улицахъ, чего и скоты не дѣлаютъ. Унижаютъ въ себѣ самихъ христіанское достоинство тѣ, которые потерявши стыдъ и совѣсть, отдаются распутству. Унижаютъ въ себѣ это достоинство всѣ тѣ, которые изъ-за денегъ, изъ-за выгодъ какихънибудь лгутъ, обманываютъ, воруютъ и рѣшаются на разныя безчестныя и незаконныя дѣла и тѣмъ заслуживаютъ всеобщее презрѣніе къ себѣ, и доводятъ себя до того, что попадаютъ въ тюрьму, ссылаются въ Сибирь... Больно смотрѣть намъ, когда ктонибудь изъ нашихъ родныхъ или близкихъ знакомыхъ живетъ не по человѣчески, а какъ животное, пьянствуетъ, распутничаетъ, или дѣлаетъ безчестныя дѣла. Каково же Господу Іисусу Христу, назвавшему насъ всѣхъ своими братьями, смотрѣть на такихъ безчестныхъ людей? Когда придетъ Онъ опять на землю судить всѣхъ, тогда Праведный Судія такихъ людей вмѣсто того, чтобы взять къ Себѣ, пошлетъ въ огонь вѣчный.

Кто унижаетъ, порочитъ высокое человѣческое или па-че христіанское достоинство въ своихъ ближнихъ?

Это тѣ, которые бранятъ, проклинаютъ своихъ ближнихъ, называютъ ихъ скотами, псами и разными позорными скверными словами, которые соблазняютъ невинныхъ и развращаютъ, которые, имѣя достатокъ помочь бѣдному, нуждающемуся, отказываютъ ближнему своему въ помощи и тѣмъ самымъ заставляютъ его терпѣть голодъ, нужду, а иногда рѣшаться на дѣла преступныя. И много, много бываетъ такихъ случаевъ, когда унижается, порочится честь нашихъ ближнихъ. Не потерпите Господь такого униженія своихъ братій, и когда придетъ на землю—всѣхъ такихъ людей, которые унижаютъ и порочатъ своихъ ближнихъ, вмѣсто того, чтобы взять къ Себѣ, пошлетъ въ огонь вѣчный.

Вѣрьте, братіе мои, что если мы теперь опорочимъ въ себя самихъ, или въ ближнихъ нашихъ данную намъ Христомъ честь и достоинство, то тяжело прогнѣваемъ Господа Иисуса Христа и Онъ не станетъ признавать насъ своими братьями, откажется отъ насъ и, когда придетъ судить, пошлетъ насъ въ огонь вѣчный на мученія безконечныя вмѣстѣ съ діаволомъ въ адѣ. Будьте же, братіе, осторожны, помните о той высокой чести, которой сподобилъ нынѣ вознесшійся Христосъ, и не забывайте того вѣчнаго горя, которое можетъ постигнуть насъ, если опорочимъ эту честь.

Помолимся вознесшемуся Господу, чтобы Онъ помогъ намъ сохранить дарованную Имъ честь и славу и не допустилъ насъ опорочить чѣмънибудь ее въ насъ самихъ и въ нашихъ ближнихъ.—Аминь.

ВОСКРЕСНЫЕ БЕСѢДЫ.

Побужденія къ открытію воскресныхъ бесѣдъ въ заводахъ нытвинскомъ, юловскомъ и мотовилицинскомъ; содержаніе и характеръ этихъ бесѣдъ; благодѣтельная послѣдствія ихъ для слушателей и для самихъ пастырей; побужденіе къ составленію записи бесѣдъ.

Въ № 11-мъ «Руководства для с. п.» за 1860 г. были изложены свѣдѣнія о воскресной школѣ, открытой 1 марта 1859 года въ нытвинскомъ заводѣ оханскаго уѣзда двумя священниками. Извѣстна участь, постигшая воскресныя школы тогдашняго времени: всѣ онѣ, въ слѣдствіе обнаруженнаго въ нѣкоторыхъ изъ нихъ вреднаго направленія, закрыты. Хотя цѣль нытвинской школы была исключительно религіозная: обученіе неграмотныхъ дѣтей молитвамъ, изъясненіе этихъ молитвъ, истинъ вѣры, христіанскихъ обязанностей, принадлежностей и обрядовъ богослуженія, и хотя дѣло это находилось въ рукахъ священниковъ, которыхъ, кажется, нельзя бы было заподозрить во вредномъ направленіи; однако и она подверглась общей участи какъ потому, что носила названіе воскресной школы, такъ и потому, что съ сентября мѣсяца 1860 года введено было обученіе грамотѣ. Это дѣло, по приглашенію священниковъ, взяли на себя два учителя приходскаго училища, впрочемъ совершенно благонадежные, Г. Д. Казаковъ и В. П. Коровинъ и занимались имъ до общаго закрытія воскресныхъ школъ. Обученіе грамотѣ принялось хорошо: учащихся было отъ 30 до 115 человѣкъ; незанятые работами мальчики, поучившись нѣсколько въ воскресной школѣ, переходили въ приходское училище, гдѣ занятія были каждый день, другіе вновь поступали. Жалко было закрыть школу, но дѣлать нечего: распоряженіе простиралось на виноватаго и на праваго.

Еще во время существованія воскресной школы, нѣкоторые изъ пожилыхъ прихожанъ стали ходить въ то отдѣленіе школы, гдѣ объяснялось дѣтямъ дневное евангеліе, а также принадлежности и обряды богослуженія. Началось съ двухъ-трехъ человѣкъ и постепенно увеличивалось до 25 и наконецъ достигло 60: больше этого не бывало; потому что столько человѣкъ могло помѣститься въ той классной комнатѣ, гдѣ происходили занятія. Охота къ слушанію слова Божія возбуждена; слѣдовало принять мѣры къ удовлетворенію ея. Поэтому спустя немного времени по закрытіи воскресной школы мы, съ архипастырскаго разрѣшенія, открыли воскресныя бесѣды. Бесѣды происходили между утренней и обѣдной, какъ и во время существованія воскресной школы, велись семейнымъ образомъ, безъ церемоній: кто стоялъ, кто сидѣлъ за ученическимъ столомъ на скамейкѣ, а иной и на столѣ. Ходили мужчины, женщины, дѣвицы, мальчишки и особенно много тѣхъ, которые прежде посѣщали воскресную школу. Объясняемы были евангеліе, истины вѣры, заповѣди, принадлежности и обряды богослуженія, молитвы и пѣснопѣнія, а также были читаны нѣкоторыя статьи изъ духовныхъ журналовъ. Ничѣмъ не стѣсняемые слушатели нерѣдко предлагали вопросы, просили разрѣшить ихъ недоумѣнія. Особенно совопросничествомъ отличался одинъ слѣпой, но любознательный и усердный къ церкви прихожанинъ. Лишенный зрѣнія и живущій болѣе подъ впечатлѣніями слуха, онъ сосредоточивалъ свое вниманіе на томъ, что слышалъ при богослуженіи, и чего не понималъ, о томъ спрашивалъ; были и другіе вопрошатели. Вопросы большею частію касались значенія словъ и выраженій, встрѣчающихся въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ церкви; бывали и такіе вопросы, въ которыхъ высказывались ложныя понятія о предметахъ религіи и узкій взглядъ на христіанскую нравственность, обнаруживались суевѣрія и предразсудки.

Бесѣды эти продолжались до 18 ноября 1862 года, и съ переводомъ обоихъ священниковъ, занимавшихся этимъ дѣломъ, прекратились. При поступленіи моемъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1862 года, въ юговскій заводъ пермскаго уѣзда, здѣсь уже существовали воскресныя бесѣды. Эти бесѣды имѣютъ свою исторію. Онѣ образовались по побужденіямъ, возникшимъ въ средѣ самихъ прихожанъ и по инициативѣ нѣкоторыхъ набожныхъ людей, которые поставили для себя правиломъ проводить воскресный день такъ, какъ предписываетъ 4-я заповѣдь закона Божія. Это религіозное движеніе возникло сначала въ мотовилихинскомъ казенномъ заводѣ въ 4-хъ верстахъ отъ г. Перми. Въ казенныхъ заводахъ школы заведены давно; грамотныхъ здѣсь довольно. Нѣкоторые изъ мотовилихинскихъ мастеровъ, — люди религіознаго настроенія, узнали изъ книгъ, какъ надобно проводить по христіански воскресные и праздничные дни и задались мыслию осуществить на дѣлѣ заповѣдь Божию, а для этого стали собираться въ эти дни въ частныхъ домахъ, для чтенія назидательныхъ книгъ, пѣнія церковныхъ пѣсней и для духовныхъ бесѣдъ. Это настроеніе еще болѣе развилось и увеличилось отъ одного обстоятельства и отъ личной настойчивости одного грамотнаго мастераго. Этотъ мастеровой сталъ протестовать противъ начальства, наряжавшаго на работы въ воскресные дни, а въ средѣ народа еще настойчивѣе проповѣдывалъ, что работать въ воскресные дни грѣшно, что эти дни проводить слѣдуетъ такъ-то, сталъ дѣлать собранія по домамъ, читалъ подходящія къ проводимой имъ идеѣ статьи изъ духовныхъ книгъ съ своими комментаріями. Протесты его касались иногда и духовныхъ пастырей. За это онъ конечно поплатился. Приписывая его выходки помѣшательству ума, сначала отправляли его въ больницу, а потомъ выслали его изъ мѣстожительства въ другой заводъ, съ отдачею подъ надзоръ гражданскаго на-

чальства и священниковъ. Проживая на чужой сторонѣ, онъ поддерживалъ возбужденное настроеніе единомысленной съ нимъ братіи посланіями, которыя онъ заканчивалъ словомъ »аминь«. При посланіяхъ этихъ онъ иногда прилагалъ выписки изъ сочиненій святителя Тихона. По возвращеніи на родину въ 1857 году, отданный подъ духовный надзоръ священниковъ, послѣ горькаго опыта отъ своихъ протестовъ, онъ присмирѣлъ, стушевался, замолкъ; но вмѣсто того сгруппировался кружокъ его приверженцевъ, которые поставили себѣ за долгъ не только самимъ проводить воскресные и праздничные дни по заповѣди Божіей, но пропагандировать свою идею въ другихъ сосѣднихъ селахъ и заводахъ. Для этого они въ воскресные и праздничные дни, сходявши къ богослуженіямъ, послѣ обѣдни собирались въ какомъ-либо частномъ домѣ и здѣсь пѣли псалмы, молитвы, тропари и другія церковныя пѣсни, читали душеполезныя книги, вели духовныя бесѣды. Особенно любили пѣть *Благослови душе моя Господа, Блаженъ мужъ, Слава въ вышнихъ Богу* и другія пѣснопѣнія утрени, а также *Отче нашъ, Богородице Дѣво радуйся, Высшую небесъ, Заступнице усердная, Милосердія двери, Достойно есть*. Читали любили сочиненія святителя Тихона, сочиненія св. Димитрія ростовскаго, бесѣды митрополита Михаила и толкованіе Апокалипсиса подъ заглавіемъ: *Апокалипсисъ св. Іоанна Богослова съ изъясненіемъ и размышленіями, относящимися до внутренней жизни*. Послѣдняя книга мистическаго направленія и написана г-жей Гіонъ въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, какъ видно, за неимѣніемъ заглавнаго листа, по шрифту. Для второй цѣли, для пропагандированія своей идеи, нѣкоторые изъ нихъ съ 1858 года въ воскресные и праздничные дни, а также въ святки, въ масляницу стали приходять въ юговской заводъ и располагать набожныхъ людей заниматься въ эти дни духовными бесѣдами, чтеніемъ книгъ, пѣніемъ, —

и значительно успѣли въ этомъ. Нашлись охотники; и здѣсь тоже стали дѣлать собранія въ частныхъ домахъ между заутреней и обѣдней и послѣ обѣда. Но здѣсь собранія эти встрѣтили противодѣйствіе со стороны нѣкоторыхъ священниковъ и со стороны полиціи. Собиравшихся для чтенія и пѣнія подозрѣвали въ сектантствѣ, называли молоканами. Полиція не разъ разгоняла собравшихся, а потомъ два раза брала подъ арестъ мотовилихинскихъ пришельцевъ, дѣлала обыскъ въ квартирѣ одного изъ нихъ. Во избѣжаніе подозрѣнія, они приглашали въ свои собранія священниковъ или причетниковъ; но быть тѣмъ или другимъ для наблюденія и руководства не всегда удавалось. Но какъ бы то ни было, толчекъ данъ и движеніе получило свой ходъ. Остановить такое движеніе трудно, заглушить это настроеніе не благоразумно. Цѣль хорошая; только слѣдовало остерегаться и принять мѣры, чтобы движеніе это не получило превратнаго направленія. Жажда возбуждена. Сильно жаждущій, за неимѣніемъ хорошей воды, радъ утолить жажду изъ всякой лужи, радъ пить и болотную воду. *Толкованіе Апокалипсиса*, появившее мотовилихинскимъ чтецамъ случайно, по своему направленію было въ родѣ этой болотной воды. Точно такъ-же, если возбуждена жажда слова Божія, слѣдовало удовлетворить ее изъ чистаго источника и правильнымъ образомъ, подъ руководствомъ пастырей церкви; а то иначе будутъ читать, что ни пошло, станутъ толковать, какъ могутъ, понимать, какъ умѣютъ; а отъ этого стремленіе, само по себѣ доброе, можетъ принять превратное, вредное и противное вѣрѣ направленіе. Съ этой точки смотрѣли на дѣло юговскаго завода священникъ В. Поповъ и мотовилихинскаго завода священникъ П. Поповъ, болѣе другихъ сочувствовавшіе этому настроенію своихъ прихожанъ. Еще въ 1860 и началѣ 1861 гг. они бывали иногда на этихъ собраніяхъ въ частныхъ домахъ, а выскнувъ въ ихъ

духъ и направленіе, они поняли всю пользу, какую могутъ принести эти бесѣды, если руководить ими и направлять благоразумно, и потому рѣшились, первый вообще съ священникомъ І. Яковкинымъ, второй съ священникомъ А. Поповымъ, взять ихъ подъ свое наблюденіе и руководство. Мѣстомъ собранія они назначили церковь, въ первомъ заводѣ кладбищенскую, во второмъ приходскую; время для собраній избрали послѣ-обѣденное—съ 2 часовъ до вечерни. Священникъ В. Поповъ сдѣлалъ первый опытъ такого собранія въ 1861 г. въ день Св. Троицы. Собралось до 150 человекъ всякаго пола и возраста, въ Духовъ день-столько же. Такое значительное число жаждавшихъ поученія показало настоятельную нужду воскресныхъ бесѣдъ. Посему онъ, рѣшившись взяться за дѣло, просилъ на это разрѣшенія епархіальнаго начальства, и пермская дух. консисторія въ томъ же 1861 г. разрѣшила это указомъ, дозволить притомъ для извѣщенія жителей ударять нѣсколько разъ въ колоколъ. Съ той поры воскресныя бесѣды какъ въ юговской кладбищенской церкви, такъ и въ мотовилихинской были аккуратно въ каждый воскресный и праздничный дни. Въ первой изъ нихъ занимался священникъ В. Поповъ, сначала при помощи священника І. Яковкина, потомъ, послѣ перевода его въ другое мѣсто, одинъ, а въ мотовилихинскомъ заводѣ оба священника попеременно. Въ юговской церкви сначала (въ 1861 и 1862 гг.) чтеніе производилось за аналоемъ, при чемъ священникъ облачался въ епитрахиль; народъ стоялъ около аналоя; но при такой официальной обстановкѣ предстоящіе были пассивными, безмолвными слушателями; понимали-ли, не понимали-ли читаемое, а только слушали. Между тѣмъ въ мысляхъ ихъ могли возникнуть вопросы, недоумѣнія; при обстановкѣ, похожей на официальную проповѣдь, предлагать вопросы, вступать въ бесѣду они стѣснялись. Священнику приво-

Дилось избирать предметы для собесѣдованія наудачу. Сверхъ того стоять на ногахъ нѣсколько часовъ было утомительно. Поэтому съ 1863 года стали вести бесѣду на подобіе семейной, безъ особенной обстановки: священникъ послѣ молитвы обыкновенно садился за столъ, находящійся въ трапезѣ церкви, слушатели садились около стола на лавкахъ, на тубаретахъ, на полу, — и начиналось чтеніе. При такомъ безцеремонномъ семейномъ порядкѣ собесѣдованія, слушатели чувствовали себя свободнѣе, предлагали вопросы, изъясняли свои недоразумѣнія, сомнѣнія, выслушивали изустныя объясненія священника, а нерѣдко и сами рассказывали назидательные случаи изъ жизни, соприкасающіеся съ предметомъ чтенія. При этомъ очень просто и естественно сказывались ходячія въ народѣ понятія, взгляды, суевѣрія, примѣты, повѣрья, предрасудки, толки, и вообще все религиозное міросозерцаніе простаго народа выступало весьма рельефно. Такимъ образомъ священнику стало легко избирать предметы для собесѣдованія, отвѣчающіе насущнымъ запросамъ жизни и притомъ каждое собесѣдованіе двало новые и новые матеріалы для бесѣдъ. Въ мотовилихинской церкви бесѣды съ самаго начала имѣли семейный характеръ.

Прежнія собранія въ домахъ, кромѣ чтенія книгъ, занимались еще пѣніемъ священныхъ гимновъ. Поэтому юговскій священникъ на первыхъ порахъ, когда дѣлалъ опыты собранія для бесѣдъ въ бладищенской церкви, допускалъ пѣніе не только въ началѣ и концѣ бесѣдъ, но и въ промежуткахъ между чтеніемъ. Это онъ дѣлалъ сколько по прежнему примѣру, принаровляясь къ желанію и наклонностямъ слушателей, столько же и по тому побужденію, чтобы освѣжить вниманіе ихъ, утомленное продолжительнымъ чтеніемъ, и кромѣ пищи для ума дать пищу и для религиознаго чувства. Это привлекало большое число народа: тогда собиралось до 100 и даже до 150 человекъ и притомъ обою пола

и всякаго возраста. Потомъ изъ предосторожности испрашивается было на это разрѣшеніе епархіальнаго начальства; пѣть молитвы разрѣшено только въ началѣ и въ концѣ бесѣды, разумѣется изъ опасенія, чтобы при учащенномъ и продолжительномъ пѣніи бесѣды эти не приняли характера богослуженія, выходящаго изъ предѣловъ церковнаго устава, и чтобы такой порядокъ бесѣды не возбудилъ толковъ и нареканій. Послѣ прекращенія пѣнія народу стало собираться меньше. Число слушателей въ различное время бываетъ различно: въ весеннюю и осеннюю распутицу и въ рабочую пору—въ іюль и августъ бываетъ отъ 10 до 30 человѣкъ, въ другое время, а также въ великій постъ и въ праздники до 50 человѣкъ и болѣе. Въ юговскомъ заводѣ собираются большею частію престарѣлыя и пожилыя женщины, нѣкоторыя съ дѣтьми, бываетъ немного и мужчинъ; въ м. заводѣ—большею частію пожилые мужчины и женщины. Прихожане м. церкви тоже любятъ пѣть и желали бы пѣть во время бесѣды; но это имъ отсовѣтывается, и пѣніе допускалось только въ началѣ и концѣ бесѣды. Читаются житія святыхъ, Училище благочестія, сочиненія святителя Тихона, нѣкоторыя изъ бесѣды митрополита Михаила и разныя статьи изъ духовныхъ журналовъ, преимущественно изъ Душеполезнаго Чтенія, Странника, Духовной Бесѣды, доступныя понятіямъ простаго народа, служащія какъ для назиданія, такъ и для предостереженія отъ заблужденій раскольниковъ; а также разсказываются библейскія событія, объясняются символъ вѣры, молитвы, пѣснопѣнія, принадлежности и обряды богослуженія, таинства. Въ юговскомъ заводѣ посѣтители воскресныхъ бесѣдъ болѣе любятъ чтеніе трогательное, чувствительное, при которомъ бы можно было повздыхать и поплакать, и нерѣдко при чтеніи чего—нибудь возбуждающаго жалость, состраданіе, скорбь, плачутъ; въ мотовилихинскомъ заводѣ напротивъ любятъ обличительное.

Всѣ они врати пьянства, разгула, вечеринокъ, пѣсенъ, плясокъ, катанья во время масляницы, качель въ недѣлю Пасхи и другихъ увеселеній и развлеченій въ воскресные дни; возстаютъ также противъ работъ и помочей въ воскресенье. Ревность объ исправленіи согрѣшающихъ, объ искореніи обычаевъ, нарушающихъ святость воскресныхъ дней, настойчивость, съ которою они преслѣдуютъ свою цѣль, труды и путешествія, предпринимаемыя ими для того, что бы распространить между православными обычай христіанскаго препровожденія воскресныхъ дней, достойны подраженія и для насъ пастырей, своею должностію призванныхъ къ этому. Если кто ослабѣетъ въ жизни, предастся пьянству, разгулу, распутству; то молятся о такихъ, увѣщаваютъ ихъ, помогаютъ имъ совѣтами, а иногда и вещественными пособіями. Если кто изъ жителей м. завода сдѣлаетъ помочь въ воскресенье; они, избравъ изъ среди себя человекъ двухъ или трехъ, посылаютъ ихъ въ дома къ хозяевамъ обличить ихъ въ нарушеніи заповѣди Божіей и вразумить. Иной выслушаетъ обличенія и вразумленія, сознается, что это грѣшно и какъ-нибудь отъ нихъ отдѣлается, а иной въ неудовольствіи скажетъ, что имъ до этого дѣла нѣтъ, и выводитъ непрошенныхъ обличителей. Нѣкоторые изъ нихъ, ревнующіе о провозженіи воскресныхъ и праздничныхъ дней похристіански, много разъ то вдвоемъ, то втроемъ, въ свободное для нихъ время, особенно въ святки, во время масляницы и на Пасхальной недѣлѣ, съ котомками за плечами и съ книгами подъ мышкой, предпринимали путешествія въ сосѣднія селенія, читали крестьянамъ книги, располагали ихъ проводить воскресные дни въ чтеніи и духовныхъ бесѣдахъ для душевной пользы, и надобно сказать, съ успѣхомъ пропагандировали свою идею. Воскресныя бесѣды для чтенія книгъ и духовныхъ бесѣдъ привились около 1867 г. также въ селѣ В. М—скомъ и въ деревняхъ этого прихода.

Въ юговскомъ заводѣ, кромѣ кладбищенской церкви, воскресныя бесѣды съ 1863 года начаты П. А. Л—мъ и въ соборѣ предъ литургіею. Послѣ утрени нѣкоторые изъ прихожанъ, по отдаленности ихъ домовъ, остаются въ церкви въ ожиданіи литургіи, другіе приходятъ къ обѣднѣ предъ звономъ или въ самомъ началѣ благовѣста. Для этихъ-то людей и предлагаются объясненія и чтенія. При этомъ на первомъ планѣ имѣется въ виду та цѣль, чтобы оставшіеся въ церкви и пришедшіе рано не даромъ стояли или сидѣли во время благовѣста, а хотя что-нибудь назидательное услышали, потомъ та, чтобы заинтересовать тѣхъ, которые не бывають на воскресныхъ бесѣдахъ послѣ обѣда и возбудить въ нихъ охоту къ посѣщенію этихъ бесѣдъ. Объясняется сначала воскресное евангеліе, иногда апостоль, а въ праздничные дни излагается исторія праздника съ принаровленіемъ назиданій къ жизни и нравственнымъ потребностямъ слушателей; затѣмъ объясняются или праздничные тропари или молитвы и нѣсчощнія, или заповѣди, либо читаются по выбору понятныя народу и назидательныя статьи изъ духовныхъ журналовъ, преимущественно изъ Странника и Душеполезнаго Чтенія, нѣкоторыя поученія изъ «Руководства для сельскихъ пастырей», либо житія святыхъ по Четь—Минеймъ въ перифразѣ и русскомъ переводѣ. Слушатели здѣсь люди обоего пола и всякаго возраста: всякій, кто придетъ въ церковь до благовѣста или во время благовѣста, становится близъ стола или анаоя и слушаетъ. Тутъ и мужчины и женщины, и пожилые и молодые, и дѣвцы и замужнія, и дѣти и старики, — всѣ слушаютъ. Слушателей бываетъ человекъ 20—50 и даже до 100, смотря по времени года и по дню, — простой ли это будетъ воскресный день или праздничный.

По нашимъ наблюденіямъ, много добраго можно ожидать отъ воскресныхъ бесѣдъ при неослабномъ, постоянномъ за-

нятіи этимъ дѣломъ и при благоразумномъ, осторожномъ на-
 правленіи ихъ. Уже и теперь, послѣ восьмилѣтняго опыта,
 сказываются благодѣтельныя послѣдствія ихъ во многихъ
 отношеніяхъ,—и во первыхъ для самихъ слушателей. Слу-
 шатели знакомятся съ истинами вѣры, съ ученіемъ еван-
 гелія, со смысломъ и значеніемъ богослуженія, его принад-
 лежностей и обрядовъ, церковныхъ пѣнопѣній и чтеній,
 получаютъ болѣе правильныя понятія о христіанской нрав-
 ственности: узкій, исключительный взглядъ простаго наро-
 да на благочестіе, какъ на виѣшнее исполненіе церковныхъ
 обрядовъ, расширяется и просвѣтляется; предрасудки, суевѣ-
 рія, ложныя понятія, религіозныя легенды и басни при бесѣдахъ
 высказываются и обнаруживаются во всей ихъ несостоятель-
 ности и нелѣпости, во всемъ ихъ внутреннемъ противорѣ-
 чіи и несообразности съ здравымъ смысломъ, законами при-
 роды и словомъ Божиимъ, встрѣчаютъ опроверженіе и мало
 по малу ослабѣваютъ. Посѣтители воскресныхъ бесѣдъ, ус-
 воившіе то, что приводилось слышать, въ свою очередь ста-
 новятся проводниками здравыхъ понятій о вѣрѣ и благоче-
 стіи въ среду другихъ, а иногда и миссіонерами. Нерѣдко
 другіе обращаются къ нимъ при недоразумѣніяхъ съ вопросами,
 наприм. не грѣшно ли то-то и то-то, и за совѣтами, какъ
 поступить въ данномъ случаѣ. Грамотныя женщины и дѣ-
 вицы, посѣщающія бесѣды, отправляясь въ іюлѣ изъ югов-
 скаго завода въ деревни для лѣтнихъ работъ, берутъ съ
 собою книги и тамъ въ дни воскресные и въ часы отдыха
 читаютъ ихъ для неграмотныхъ деревенскихъ жителей.
 Инымъ приводится работать у раскольниковъ. Бывало, что
 своихъ работницъ раскольники пытались совратить въ свою
 секту или препятствовали имъ читать книги въ поученіе
 другихъ; наши начетчицы вступали съ ними въ преніе и
 давали отпоръ противъ раскольническихъ нападеній и соблаз-
 новъ. А то были случаи, что женщины, отъ своихъ роди-

телей зараженных раскольническими понятіями и преду-
бѣжденіями противъ церкви, были вразумлены и обращены
женщинами же, бывающими на бесѣдахъ, и послѣ обращенія
сдѣлались ревностными дочерьми церкви. Далѣе: посѣтители
бесѣдъ (ужь не говоримъ объ усердіи ихъ къ богослуженію)
не только сами исповѣдываются и причащаются четыре ра-
за въ годъ.—во всѣ четыре поста (если не всѣ, то боль-
шая часть изъ нихъ такъ дѣлають), но и другихъ распо-
лагають и увѣщеваютъ поступать такъ же. Въ ю. заводѣ
прежде, бывало, говѣли только въ великій постъ, немногіе
въ успенскій и то больше тѣ, которые не могли испол-
нить сего долга въ св. четырехдесятицу, а нынѣ въ успен-
скій постъ говѣющихъ бываетъ до 100 человекъ, въ рож-
дественскій и петровъ по 30—60 ч. въ каждый. Тоже и въ
м. заводѣ. Во-вторыхъ, тутъ большая польза и для священ-
никовъ. На этихъ бесѣдахъ можно познакомиться съ ориги-
нальными и замѣчательными по религіозному настроенію лич-
ностями; можно познакомиться со всѣми ходячими поня-
тіями и воззрѣніями народа, съ народными и религіозными
легендами, съ заговорами, повѣрьями, примѣтами, суевѣ-
рїями, предразсудками и другими заблужденіями. Тутъ ска-
зывается сама жизнь, какъ она есть; тутъ сказывается весь
умственный и нравственный складъ жизни народа. При такомъ
знакомствѣ съ внутреннимъ строемъ народнаго духа, съ содер-
жаніемъ народнаго міросозерцанія и складомъ религіозной жизни,
священнику легко знать, какія онъ долженъ исправлять недо-
статки какія искоренить ходячія понятія, вредныя для нрав-
ственной жизни, противу какихъ недуговъ употребить лечеб-
ство. Появится ли въ приходѣ пропагандистъ раскола, станетъ ли
кто изъ прихожанъ хромать на обѣ ноги; на бесѣдахъ легко
узнать это во время, а потому можно слѣдить за такими
людьми и дѣйствовать на нихъ соотвѣтствующими сред-
ствами. Тутъ можно узнать много такого, чего при обыч-

ных свиданіяхъ и разговорахъ съ прихожанами никакъ не узнаешь.

Мы вели дневникъ воскресныхъ бесѣдъ какъ въ нытвинскомъ, такъ и въ юговскомъ заводѣ, хотя и съ пропусками: иногда понадѣешься на память, отложишь записъ до завтрашняго дня, а завтра забудешь, или не все вспомнишь, либо за недосугомъ и вовсе пропустишь записать. Въ этомъ дневникѣ содержаніе бесѣдъ, которыя не вызывали особенныхъ вопросовъ и недоумѣній, указано кратко; но вопросы и сужденія или *серьезные* или *курьезные* воспроизведены во всей ихъ голой правдѣ и наивной простотѣ, какъ они выражены слушателями. Отвѣты на ихъ изложены съ той только стороны, которая доступна понятіямъ простолюдиновъ. Изъ этого дневника можно видѣть, какія нелѣпыя и дикія понятія о предметахъ религіи существуютъ между простонародьемъ, какія странныя легенды и басни—остатки старинной отреченной литературы сохраняются въ его устномъ преданіи и какъ много дивныхъ наростовъ на религіозномъ сознаніи народа. Нужно много времени и труда со стороны пастырей, чтобы очистить эти наросты и привить правильныя понятія о предметахъ вѣры. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, наприм. московской, самарской и др. учреждены воскресныя бесѣды; но мы не имѣемъ опубликованныхъ въ печати свѣдѣній о томъ, какъ гдѣ онѣ ведутся и съ какими послѣдствіями, а также и другихъ подробностей объ этихъ бесѣдахъ. Въ виду общаго дѣла, въ видахъ общей пользы, мы рѣшились сказать кое-что о своихъ бесѣдахъ и подѣлиться своими наблюденіями и опытомъ со священниками, которые занимаются однимъ съ нами дѣломъ, и ихъ благоклонному вниманію предлагаемъ свой дневникъ.

Протоіерей А. Луканинъ.

12-го октября 1869 г.

Юговской заводъ пермскаго уѣзда.

ЛЕТУЧІЕ ЛИСТКИ.

Этимъ именемъ называютъ небольшіе печатные листки, начавшіе предъ великимъ постомъ текущаго года и продолжающіе еженедѣльно выходить въ свѣтъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Содержаніе каждаго листика составляетъ главнымъ образомъ изъясненіе воскреснаго евангелія, а въ петербургскихъ листкахъ иногда кромѣ того еще разъясняются и особенности того или другаго церковнаго дня въ недѣли. Московскіе листки имѣютъ обыкновенную форму удобопонятныхъ, общедоступныхъ, весьма короткихъ бесѣдъ; петербургскіе же стараются разнообразить болѣе или менѣе свою форму; первые, по виѣшнему своему виду, представляютъ изъ себя двѣ четвертки въ шестнадцатую долю листа съ осьмиконечнымъ крестомъ во главѣ и съ надписью, какъ на первомъ, напримѣръ, листикѣ: «Бесѣда 1-я въ недѣлю мясопустную. О страшномъ судѣ»; вторые же представляютъ большую четвертку (иногда и двѣ), на которой въ одномъ меньшемъ столбцѣ напечатано воскресное евангеліе, каждый стихъ отдѣльно и при томъ на такомъ разстояніи одинъ отъ другаго, что находящееся въ другомъ столбцѣ поученіе началомъ каждаго своего отдѣла соответствуетъ относящемуся къ нему стиху евангелія; кромѣ того каждый петербургскій листикъ, вокругъ обоихъ столбцовъ, между двумя обводными линейками, исписанъ со всѣхъ четырехъ сторонъ текстами, имѣющими такое или другое отношеніе къ воскресному евангелію или къ особенностямъ того или другаго воскреснаго дня; подобно московскимъ листкамъ и петербургскіе во главѣ своей имѣютъ осьмиконечный крестикъ. Издаются эти листки въ Москвѣ «Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія», а въ Петербургѣ, если не ошибаемся, почтеннымъ священникомъ В. Михайловскимъ; цѣна каждому листику—*копѣйка*, бѣдные же люди получаютъ и даромъ.

Съ искреннимъ сочувствіемъ и признательностію встрѣтило православное общество это дѣло пастырскаго усердія и раднія къ пробудившимся съ новою силою религіознымъ потребностямъ своимъ. Какъ въ древніе годы христіанской церкви сама паства старалась записать все, что говорилъ пастырь въ церкви, чтобы лучше усвоить и надолѣе сохранить слышанное; такъ теперь сами пастыри-проповѣдники записываютъ, печатаютъ и раздаютъ своимъ слушателямъ все, что проповѣдуютъ въ церкви. Чтобы проповѣдническое слово было не безслѣдно его печатаютъ и даютъ въ руки слушателю... Поэтому не удержать въ умѣ и въ памяти слышаннаго въ церкви, уже больше всего будетъ лежать на отвѣтственности слушателей. Кто не могъ слушать устной пастырской проповѣди, пусть прочитаетъ письменную; кто не можетъ самъ читать, пусть попроситъ почитать ему человѣка грамотнаго. Могли встрѣтиться, пожалуй, въ пастырскомъ устномъ словѣ нѣкоторыя недоразумѣнія, неясности, неопредѣленности для человѣка, не привыкшаго слѣдить мыслию за послѣдовательнымъ ходомъ и развитіемъ понятій о предметѣ; въ письменномъ словѣ, при чтеніи его, сопровождаемомъ остановками и прерывами для раздумыванія и растолковыванія, такихъ недоразумѣній, неясностей и неопредѣленностей несомнѣнно будетъ гораздо меньше. Какъ ни широка можетъ быть область вліянія и дѣйствія устнаго слова, но во всякомъ случаѣ область и бругъ дѣйствія и вліянія письменнаго слова несравненно больше. Апостольская устная проповѣдь, обратившая ко Христу современный апостоламъ міръ, на первыхъ же порахъ взяла себѣ на помощь письменную апостольскую же проповѣдь, продолжающую и до скончанія вѣковъ имѣющую обращать ко Христу родъ человѣческій. Съ этой точки зрѣнія воскресные листки, распространяемые въ массѣ христіанскаго общества, получаютъ особенное значеніе, знаме-

ную начало новаго періода церковно-пастырской дѣятельности нашего духовенства. Церковное пастырство беретъ себѣ въ услуги церковную письменность и примѣняетъ ее для своихъ цѣлей. Хотя и всегда въ церковной жизни пастырство и письменность не отдѣляли своихъ интересовъ, а взаимно шли къ усвоенію и развитію въ сознаніи вѣрующаго истинны христіанской; но нельзя сказать, чтобы наличная церковная письменность всегда служила выраженіемъ состоянія пастырства въ извѣстный періодъ времени. Обстоятельства, стѣснявшія развитіе письменности, нисколько не могли мѣшать развитію пастырской дѣятельности. Поэтому, судившіе о пастырской дѣятельности по одной пастырской письменности, само собою судили не всегда основательно. Теперь же, когда пастырской письменности представлень нѣкоторый просторъ, намъ можно уже будетъ довольно основательно судить по пастырской письменности и о самомъ пастырствѣ. Начало положено; что изъ него разовьется, — покажетъ ближайшее будущее. Можно ожидать первѣе всего, что, по примѣру московскаго «Общества любителей духовнаго просвѣщенія», редакціи епархіальныхъ вѣдомостей, естественно и необходимо служащія интересамъ пастырства и вмѣстѣ съ тѣмъ въ своихъ рукахъ, такъ сказать, держащія орудіе письменности, станутъ издавать по копѣечной цѣнѣ листки и брошюрки, а также и раздавать ихъ даромъ недостаточнымъ людямъ, содѣйствуя такимъ образомъ пастырямъ въ дѣлѣ христіанскаго учительства. Популярныя, краткія статьи, трактующія о разныхъ предметахъ христіанской вѣры и жизни, предварительно отпечатанныя въ «Вѣдомостяхъ», потребуютъ самыхъ незначительныхъ расходовъ, чтобы быть оттиснутыми отдѣльными листками въ самомъ большомъ количествѣ экземпляровъ. Предположивъ даже, что одна половина оттиснутыхъ листковъ раздана будетъ безмездно, а другая продана по копѣечной цѣ-

нѣ, редація и въ этомъ случаѣ не понесетъ большаго матеріальнаго ущерба. Но ни одна, конечно, редація епархіальныхъ вѣдомостей не ставитъ своею исключительною цѣлю матеріальныхъ своихъ интересовъ; поэтому здѣсь и рѣчи не должно бы быть о нѣкоторыхъ матеріальныхъ редакціонныхъ недочотахъ: духовные пастырскіе интересы должны быть выше всякихъ денежныхъ расчетовъ. — Можно, далѣе, надѣяться, что нѣкоторые пастыри, поставленные въ благопріятныя условія, независимо отъ епархіальныхъ редакцій, по примѣру почтеннаго о. В. Михайловскаго, начнутъ также при всякой возможности примѣнять письменность къ своимъ пастырскимъ цѣлямъ. Правительственное разрѣшеніе епархіальному духовенству печатать свои сочиненія съ дозволенія епархіальной цензуры весьма облегчаетъ, особенно губернскому духовенству, употреблять письменность, какъ одно изъ сильныхъ и могущественныхъ средствъ къ достиженію цѣлей пастырства. И какая прекрасная перспектива предстаетъ нашему пастырству, если оно какъ слѣдуетъ воспользуется письменностію для духовныхъ интересовъ! Паства, еще больше чѣмъ на половину безграмотная, по требованію времени, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе становится грамотною; самая грамотность прививается къ паствѣ не безъ вліянія и содѣйствія пастырей; продолжающееся послѣ школы духовное развитіе и образованіе паствы въ Божіемъ храмѣ, при особенномъ содѣйствіи *устнаго* слова и проповѣди пастырей, не прекращается и въ храма, также при содѣйствіи слова и проповѣди пастырей, только уже не столько *устнаго*, сколько *письменнаго*; духовные листки съ разнообразнымъ назидательнымъ содержаніемъ въ многочисленномъ количествѣ экземпляровъ разлетаются по многочисленнымъ весямъ и городамъ святой Руси; паства мало по малу заохочивается и приучается все больше и больше къ чтенію; евангеліе, и теперь уже усердно рас-

пространяемое въ народѣ, то безмездно, то по самой дешевой цѣнѣ (5 к.), становится необходимостію каждаго дома, каждаго семейства; духовное образованіе быстро развивается въ народѣ; пастырство процвѣтаетъ на богатой и хорошо удобренной почвѣ и приноситъ видимые для всѣхъ благіе плоды! Не простительною ошибкою и при томъ не имѣющею благовиднаго оправданія было бы со стороны пастырей пренебреженіе или даже холодное и равнодушное отношеніе къ письменности, которая при цѣлесообразномъ пользованіи ею можетъ быть могущественнымъ орудіемъ въ рукахъ пастырей. Идущая въ разрѣзъ съ пастырствомъ сила вѣка сего сумѣла уже воспользоваться письменностію для пропаганды своихъ идей. И нѣтъ вообще такого направленія ни въ области политики, ни въ области науки, ни въ сферѣ нравственныхъ отношеній, гдѣ не призывалась бы письменность на служеніе. На западѣ жалуются на усиленное развитіе и распространеніе невѣрія, матеріализма, социализма и другихъ подобныхъ бѣдствій духовныхъ, эпидемически почти дѣйствующихъ въ современномъ европейскомъ обществѣ. Гдѣ же орудія, которыми пропагандируются разрушительныя современныя ученія? Главнѣйшимъ, такъ какъ нельзя сказать исключительнымъ, орудіемъ служить въ этомъ отношеніи письменность въ различныхъ ея родахъ и видахъ, въ спеціальныхъ и популярныхъ книгахъ, въ журналахъ и газетахъ, въ отдѣльныхъ летучихъ листовкахъ и брошюрахъ. Но вотъ мы хотимъ, мы обязаны противодѣйствовать всеми средствами указаннымъ разрушительнымъ дѣйствіямъ. Въ чемъ наши орудія, средства противодѣйствія? Да нѣтъ надобности долго и задумываться надъ этимъ. Возьмемъ тоже орудіе и себѣ въ руки, съ которымъ выступаютъ противъ всего дорогаго и священнаго для насъ наши противники. Будемъ ратовать равнымъ оружіемъ. Если противники искусно и успѣшно умѣютъ

пользоваться этимъ орудіемъ, — не грѣхъ и намъ поучиться у нихъ ихъ ловкости для ихъ же пораженія. Такая тактика нисколько не предсудительна и завѣщена намъ нашими древними ратоборцами, употреблявшими въ борьбѣ, на примѣръ, съ язычниками орудіе самихъ же язычниковъ, а въ борьбѣ съ еретиками — орудіе самихъ еретиковъ. Не должно беспокоить насъ, при этомъ, и то обстоятельство, что все почти поприще борьбы, гдѣ можно ратовать помощію письменности, занято уже враждебно намъ ратью: это поприще не настолько ограничено, чтобы намъ не нашлось мѣста. Притомъ же область религіи и церкви такъ всеобъемлюща, что обнимаетъ собою всѣ другія области, или по крайней мѣрѣ такъ или иначе соприкасается съ ними. Скорѣе, кажется, нужно принимать мѣры, чтобы на всѣхъ пунктахъ широкой нашей области, даже если ограничимъ ее однимъ настырствомъ, были съ нашей стороны оберегатели и ратники съ готовымъ запасомъ пригоднаго орудія. — Нельзя сказать, чтобы въ настоящее время мы были уже во всеоружіи: тамъ и здѣсь высоко воздымаются знамена, молчаливо зовущіе на брань Господню; но туго собираются борцы, робки и неувѣренны въ себѣ первые опыты борьбы... Отчаяваться ли вслѣдствіе этого? Но кто же не знаетъ, что первые шаги не бываютъ никогда смѣлые? Заявляя, помнится, кто-то и о воскресныхъ листкахъ, по поводу которыхъ мы заговорили, что они какъ-то безхарактерны, ничемъ не отличаются отъ обыкновенныхъ бесѣдъ и поученій, во множествѣ печатаемыхъ въ духовныхъ журналахъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ, имѣютъ общую фізіономію, на которой не видишь ничего своеобразнаго, характеристически обрисовывающаго задачи и потребности, вызвавшія появленіе этихъ листковъ. Пусть бы и такъ; однако едва ли будетъ основательно по первымъ десяти листкамъ, успѣвшимъ выйти въ Петербургъ и Москвѣ, заключать, что изъ

нихъ выйдетъ въ послѣдствіи. Не заугубивая, а ободренія и поддержки заслуживаютъ первые дѣтскіе шаги. У насъ лично также только по десяти листовъ какъ московскихъ, такъ и петербургскихъ, — количество не настолько значительное, чтобы на основаніи его произнести сужденіе, безопасное отъ упрековъ въ неспѣшности; поэтому мы и воздерживаемся пока отъ рѣшительныхъ сужденій. Пусть наберется цѣлая коллекція тѣхъ и другихъ листовъ; можетъ быть въ скорости не замедлятъ явиться другіе подобнаго рода листки, и тогда по сравненію самое сужденіе можетъ быть надежнѣе, а потому и рѣшительнѣе. Мы не можемъ не привѣтствовать только съ полнымъ благодушіемъ эти попытки современнаго нашего пастырства къ энергическому и разностороннему дѣйствию на своемъ поприщѣ. Особенно заслуживаетъ высокаго достоинства и несомнѣнной признательности та сторона этого дѣла, что воскресные листки раздаются людямъ недостаточнымъ безмездно. Благотворительное участіе здѣсь тѣмъ цѣннѣе, что оно не обѣщаетъ за собою никакихъ положительныхъ выгодъ и только въ Библейскомъ Обществѣ имѣетъ нѣкоторый образецъ. Благотворительное значеніе безмезднаго распространенія листовъ, очевидно чуждое всякаго своекорыстія, освобождаетъ пастырей отъ тѣхъ несправедливыхъ нареканій, какія иногда дѣлаются на безкорыстіе нѣкоторыхъ нашихъ пастырей-дѣятелей. Живя сами преимущественно общественною благотворительностію, въ чемъ бы и какъ она ни выражалась, пастыри знаютъ всю цѣну ея въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Въ примѣненіи благотворительности къ дѣлу распространенія просвѣщенія народнаго посредствомъ письменности, пастыри упредили тѣхъ самихъ, у которыхъ письменность издавна служила свою вѣрную службу. Блага просвѣщенія, хотя бы то и духовнаго, нигдѣ не достаются даромъ; но нашъ русскій народъ поставленъ въ такія условія жизни,

что пріобрѣтеніе этихъ благъ, даже при усердномъ стремленіи обладать ими, не по его средствамъ, такъ что безъ участія благотворительности такого или иного рода, надежда на обладаніе этими благами откладывается на неопредѣленное и притомъ довольно отдаленное время. Благо же тѣмъ, которые умѣютъ во время явиться съ своею благотворительностію!

Замѣтимъ въ заключеніе издателямъ летучихъ воскресныхъ листковъ, что съ ихъ стороны не значило бы *трудитъ предъ собою* при совершеніи ими добраго ихъ дѣла, если бы они указывали, гдѣ можно каждый разъ получать ихъ листки. Можно думать, что далеко не многимъ даже извѣстно самое существованіе ихъ листковъ; особенно, кажется, мало знаютъ о нихъ преимущественно тѣ, для которыхъ они нужны болѣе всего. Приходскіе пастыри, можно быть увѣренными, поставятъ себѣ утѣшительною обязанностию способствовать распространенію въ своихъ приходахъ издаваемыхъ листковъ. Зная даже число грамотныхъ въ своемъ приходѣ, они могли бы заявлять сколько листковъ желалось бы имѣть на ихъ приходѣ.

X. О.

ЗАМѢТКИ О ВѢРОВАНІЯХЪ НѢКОТОРЫХЪ КАВКАЗСКИХЪ ГОРЦЕВЪ ¹⁾.

Полубоги.

Мы говорили о вѣрованіи горцевъ въ духовъ-ангеловъ, демоновъ, дзинновъ, духопочитаніи и душепочитаніи. Къ области высшихъ созданій міра невидимаго, по вѣрованію горцевъ, принадлежитъ еще особенный классъ существъ,

¹⁾ См. № 19-й.

которыхъ нельзя причислить ни къ духамъ, ни къ людямъ, но которыя по достоинству выше тѣхъ и другихъ. Отличіе ихъ отъ духовъ состоитъ въ томъ, что они обладаютъ плотію и человѣкоподобны. Имъ вручены Богомъ различныя царства природы. Въ понятіи горцевъ, это—люди древнѣйшаго поколѣнія людей, снискавшіе особенную благодать у Бога. Можно сказать, что вѣрованіе въ эти существа—самое древнее и притомъ, какъ кажется, самобытное, которое позднѣе отошло на задній планъ съ появленіемъ духопочитанія. Подтвержденіе сказанному сей-часъ, можно указать въ древнѣйшихъ сказкахъ горцевъ. Сказки горцевъ (говоримъ, главнымъ образомъ, о сказкахъ осетинъ) принадлежатъ къ двумъ періодамъ времени, къ древнѣйшему и болѣе позднему. Первые описываютъ эпоху *нартовъ*¹⁾ и по содержанію мифически-историческаго характера. Дѣйствующія лица въ этихъ сказкахъ—исполины, герои нечеловѣческой силы. Они вступаютъ въ борьбу между собой; мечь

1) *Гакстгаузенъ* («*Закавказскій Край*» ч. II. «Посѣщеніе осетинъ») передаетъ, что слышалъ объясненіе отъ южныхъ осетинцевъ; будто нарты были давнее *жидовское* племя. Но это извѣстіе едва ли вѣрно. На сѣверѣ осетиніи, у дигорцевъ, у тагаурцевъ, нарты—исполинское давнее поколѣніе людей въ горахъ; а какое—не извѣстно. Что это племя исполиновъ въ народномъ представленіи, можно видѣть изъ слѣдующаго: всѣ осетины кукурузу называютъ *нартхоръ*, т. е. зерновой хлѣбъ (хоръ) нартовъ. Что для теперешняго поколѣнія людей мѣлкозерновый хлѣбъ (пшеница, просо, ячмень), тѣмъ была для нартовъ кукуруза; т. е. осетины указываютъ нѣкоторое соотношеніе между величиною хлѣбнаго зерна и ростомъ употреблявшаго его прежняго поколѣнія людей (нартовъ). Такимъ образомъ, названіе *нартхоръ* можетъ быть переведено: крупнозерновый хлѣбъ, хлѣбъ исполиновъ, нартовъ. Такъ толкуютъ сами осетины.

исполина ¹⁾ отрубаетъ одна за другою растущія главы семглаваго змѣя; семь дней и семь ночей борются герои, но никто не можетъ одолѣть; герой лишается половины черепа, а все-таки не бросаетъ непрограннаго боя; является онъ къ *полубогу*, владѣтелю огня, и этотъ приказываетъ чародѣю—кузнецу, вмѣсто отрубленной части головы, придѣлать ему мѣднокованный черепъ; снова начинается бой, который поддерживаютъ полубоги,—и пр. въ этомъ родѣ. Эти-то *полубоги* и суть тѣ существа, которымъ поручено господство кому надъ дичью, кому надъ домашнимъ скотомъ, надъ посѣвами и пр. Съ другой стороны, въ этихъ сказкахъ не встрѣчается ни демона, ни дзинна. Тоже самое должно сказать о древнѣйшихъ пѣсняхъ горцевъ; въ нихъ встрѣчаются полубоги, чародѣи, исполины; но о дзиннахъ и демонахъ, какъ и ангелахъ, нѣтъ и помину. Вѣрованіе въ полубоговъ не осталось только вѣрованіемъ; оно перешло въ обычай. Отправляясь на охоту, горецъ обращается къ тому полубогу, кому поручено царство дичи; выходя на полевые работы, онъ молится другому; особенному же полубогу установлено посвященіе барановъ и вообще домашняго скота ежегодно.

Понятіе объ этихъ полубогахъ, или, какъ ихъ называютъ, «владыкахъ»,—не смотря на ихъ почитаніе, смутно у горцевъ. По общему мнѣнію, *Частырджи* напр. владыка дичи, хотя въ христіанскомъ сказаніи о великомученикѣ Георгіѣ, за котораго принято считать горскаго Частырджи,

¹⁾ Въ одной старой церкви южной осетиніи хранится «кольцо» одного изъ такихъ исполиновъ. Около двухъ четвертей оно имѣетъ въ діаметрѣ, по словамъ очевидцевъ,—довольно тяжело (ковано изъ желѣза), и скорѣе похоже на обручъ, чѣмъ на кольцо хоть какого голиафа. Эту рѣдкость горцы берегутъ, какъ святыню и нимало не сомнѣваются въ томъ, что это действительно кольцо.

нѣтъ ничего, чтобы дало поводъ въ подобному представле-
нію. *Чаццлла*—владыка огня небеснаго. Когда говорятъ:
да поразить тебя Чаццлла! то этимъ проклятіемъ указы-
вается на пораженіе громомъ. Громовыя стрѣлы ¹⁾ принима-
ются за орудіе гнѣва владыки огня и почитаются какъ свя-
тыня. Когда весной первый разъ прогремитъ громъ, горцы
цѣлуютъ желѣзо, вслѣдствіе такого представленія объ ору-
діи наказанія Чаццллы. Оригинально толкованіе горцевъ
молніи съ громовыми раскатами. Это, говорятъ они, Ча-
ццлла разитъ демона (а по инымъ летучаго дракона) меч-
комъ, но попадаетъ не въ демона, а въ скалу, берегъ оке-
ана, куда скрывается демонъ. Чаццллу принято считать за
пророка Ілію; при этомъ основываются обыкновенно на
аналогіяхъ: у русскихъ въ простонародіи Ілія считается
громоверждемъ; у грузинъ, армянъ и др. также. Стало бытъ,
и горскій Чаццлла есть никто другой, какъ Ілія. Но дѣло
въ томъ, что неизвѣстно происхожденіе имени Чаццллы, не-
извѣстно, съ принятіемъ ли христіанства оно стало употре-
бительнымъ у горцевъ или же употреблялось и прежде еще.
Если догадываться по созвучію именъ, то должно принять
первое.

Вѣрованіе въ полубоговъ, и почитаніе ихъ, очевидно,
противорѣчитъ христіанскому ученію. Хотя сами горцы не
смѣшиваютъ почитаніе полубоговъ съ почитаніемъ, какое
воздается Богу, тѣмъ не менѣе оно ложно и грѣшно, какъ
ложно и самое представленіе о полубогахъ. Его легко мож-
но замѣнить вѣрованіемъ въ ангеловъ—хранителей (тѣмъ

¹⁾ Одинъ священникъ, лѣтъ 7 тому назадъ, взялъ громовую
стрѣлу изъ знаменитой пещеры Чаццллы въ горахъ, гдѣ
хранятся обыкновенно подобныя рѣдкости, и народъ на него смот-
рѣлъ какъ на святотатца, который скоро долженствовалъ уме-
реть, хотя тотъ и остался живъ.

болѣе, что это вѣрованіе знакомо горцамъ) и вѣрованіемъ въ непосредственный Божій промыслъ въ мірѣ. Вотъ въ какомъ видѣ представляютъ горцы ангеловъ хранителей: каждому человѣку данъ, говорятъ они, ангель; но при каждомъ же человѣкѣ присутствуетъ и демонъ; ангель сидитъ на правомъ плечѣ, демонъ—на лѣвомъ; первый влагаетъ въ ухо человѣку добрыя мысли, второй внушаетъ все злое. Если человѣкъ болѣе склоняется на внушенія демона, ангель удаляется; если же склоняется на совѣты ангела,—бѣжитъ демонъ. Если горецъ бросаетъ кусокъ хлѣба въ сторону, въ уголокъ хаты, то это значить, что такой поблажаетъ демону. Въ этомъ представленіи есть очевидно ложныя стороны; во первыхъ, не всѣмъ людямъ даны ангелы хранители, а только христіане получаютъ ихъ во святомъ крещеніи; не во всякой религіи человѣкъ долженъ быть пріятель Богу и, стало быть, не во всякій же сподобляется имѣть ангела Божія, возносящаго молитвы къ Богу и ведущаго на пути спасенія. Во вторыхъ, не при каждомъ человѣкѣ демонъ присутствуетъ, имѣя на него силу, вліяніе, власть, а только при томъ, кто не сподобился ангельскаго храненія, т. е. кто нехристіанинъ или не по христіански живетъ, во грѣхѣ. Къ ангелу-то хранителю и долженъ (послѣ Бога) обращаться (а не къ кому другому) христіанинъ при началѣ всякаго дѣла и предпріятія, прося его помощи и заступничества предъ престоломъ Божиимъ.—Что касается вѣрованія горцевъ въ владычество полубоговъ надъ царствами природы, то оно должно уступить мѣсто идѣе непосредственнаго Божественнаго промысленія о мірѣ вообще и надъ каждымъ классомъ созданія и тварію въ частности.

Общее направленіе религіознаго міровоззрѣнія кавказскихъ горцевъ.

1) Изъ представленныхъ замѣтокъ можно видѣть, что религіозное міровоззрѣніе горцевъ какъ бы двоятся: оно есть

въ одно и тоже время и *пневматическое* и *антропоморфическое* въ собственномъ смыслѣ. Да и самое представленіе о духахъ, дэмонахъ, ангелахъ, дэиннахъ связано съ антропоморфическими формами, какъ во всякой религіи. Не смотря на свой антропоморфизмъ, представленіе о высшемъ мірѣ у горцевъ не перешло въ видимыя формы; ни у одного народа горскаго нѣтъ и не существовало религіозныхъ изображеній Бога, ангела или демона, даже полубоговъ, имѣющихъ человѣкоподобную природу. Калмыкъ не можетъ обойтись безъ своихъ бурхановъ (кумировъ), которымъ подноситъ жертвы и суетъ въ ротъ ложку съ кумысомъ; сѣверные дикари не могутъ оторваться отъ своей кумирни, но кавказскій горець далекъ отъ мысли дѣлать изображенія почитаемыхъ имъ существъ. Можетъ быть, это объясняется тѣмъ, что онъ не имѣетъ нужды въ подобныхъ изображеніяхъ (помогающихъ человѣку представлять себѣ міръ высшихъ существъ), обладая большею энергіей фантазіи, чѣмъ калмыкъ или сѣверный человѣкъ. Въ заповѣдныхъ рощахъ горець приноситъ жертву духамъ, полубогамъ, но тамъ не существуетъ изображеній. Если у нѣкоторыхъ черкесовъ есть изображеніе креста, около котораго совершается извѣстный обрядъ ¹⁾, то потому, что крестъ—не образъ или изоб-

¹⁾ Полковникъ *Романовскій* въ своихъ *публичныхъ лекціяхъ* (читанныхъ въ С-Петербургѣ въ 1860 г.) о *«Кавказъ и Кавказской войнѣ»* дѣлаетъ такую выписку объ обрядѣ крестопоклошенія у магометанъ-черкесовъ, изъ рукописнаго сочиненія одного черкеса: «въ праздничные дни окрестные жители обыкновенно сходятся къ кресту и обрядъ богослуженія исполняетъ старикъ, избираемый обществомъ на два или три года. Онъ ставитъ къ кресту зажженныя восковыя свѣчи, омываетъ руки и лице, надѣваетъ бурку, беретъ чашу, наполненную виномъ (хлѣбнымъ?) или бузою (квѣпкій напитокъ изъ проса) съ небольшими кусками хлѣба, читаетъ громко молитвы, проситъ изобилія хлѣба, плодовъ

раженіе существа, принадлежащаго къ высшему міру, а простой символъ дѣйствія. Этимъ-то отсутствіемъ изображеній въ народной религіи кавказскихъ горцевъ объясняется то, почему они и по принятіи христіанства съ предубѣжденіемъ смотрятъ на иконопочитаніе, тогда какъ напр. у крещенныхъ калмыковъ и сѣверныхъ народцевъ особенно легко прививается иконопочитаніе. Разумѣется, тутъ вліяло и магометанство, враждебно относящееся къ изображеніямъ въ религіи и считающее иконопочитаніе идолослуженіемъ, но его вліяніе не могло быть такъ сильно, какъ вліяніе коренной привычки духа кавказскаго горца, воспитаннаго въ народныхъ вѣрованіяхъ старины. Чтобы иконопочитаніе выработалось между кавказскими горцами въ силѣ и широко-православномъ духѣ русскаго народа, для этого нужно не мало времени и не мало православно-воспитательнаго вліянія на весь складъ духовной жизни горцевъ. Если достигать этого путемъ школьнаго воспитанія молодаго поколѣнія, истина и благо сдѣлаются достояніемъ будущаго поколѣнія, а между-тѣмъ настоящее все будетъ ходить во тьмѣ невѣденія. Поэтому, въ виду энергическихъ стараній къ усиленію и расширенію нравственно-религіознаго воспитанія въ школахъ, не должна отходить на задній планъ ревность пастыря, къ назиданію и уясненію истины тѣмъ собственно, кто не можетъ уже *застѣть* за книгу и растолкованіе, покровительства противъ заразы, непріятеля и всякаго рода бѣдствій. Всѣ присутствующіе стоятъ съ открытою головою. По окончаніи молитвы чаша переходитъ изъ рукъ въ руки и всѣ изъ нея вкушаютъ. Послѣ этого, собраніе обходитъ три раза крестъ и начинается трапеза, а потомъ—пляски и джигитовка. Чаши употребляются деревянныя, и очень сходныя съ нашими церковными сосудами. Для общей трапезы каждый приноситъ съ собой что можетъ, по своему состоянію, и предъ богослуженіемъ все вкладывается вмѣстѣ у подножія креста (189 стр.).

говать себѣ *что, отъ чего, и какъ*. Откуда явились иконы въ Христіанствѣ? Какое значеніе онѣ имѣютъ въ немъ? Что значитъ почитать иконы? Унижаетъ ли Бога иконопочитаніе? Почему иконопочитаніе не должно казаться идолослуженіемъ? Такія темы, послѣдовательно развиваемыя пастыремъ, могутъ способствовать къ устраненію предубѣжденія горцевъ вообще противъ иконопочитанія!).

1) Лѣтъ шесть тому назадъ, намъ пришлось имѣть объ этомъ предметѣ съ однимъ очень близкимъ горцемъ — мусульманиномъ такой разговоръ. Говорили о религіи. Между прочимъ онъ и замѣчаетъ мнѣ:

— А не дай Богъ зайти въ вашу церковь! какихъ изображеній тамъ не увидишь!...

— Почему же «не дай Богъ»? я же напр. могу пойти въ вашу мечеть, гдѣ и молятся и ноги моютъ, и молятся тамъ съ тобой Единому Богу?

— Можешь, потому что у всѣхъ людей Богъ *одинъ*.

— Значитъ, этому одному Богу и мы молимся, и несправедливо называете насъ гурами, огнепоклонниками, или идолопоклонниками?

— Конечно, Ему вы молитесь, но Онъ не можетъ быть тамъ, гдѣ есть другіе боги.

— А если бы мы вынесли что ты называешь богами нашими изъ церкви?

— Тогда, конечно, я пошелъ бы туда молиться, и съ тобою, и со всякимъ.

— Моему Богу, Христу?

— Да вѣдь Богъ у насъ одинъ, а тотъ, о комъ ты говоришь, Исса Пахумнаръ (пророкъ Исса), распятый жидами!

— Не слѣши; ты говоришь, что Богъ одинъ у насъ: какъ же и тотъ одинъ и тотъ же Богъ вашъ совѣтуетъ рѣзать всѣхъ, кто только не мусульманинъ, а намъ велитъ любить всѣхъ, даже и враговъ? Что вѣбудъ, значить, не такъ!...

— Это муллы говорятъ, что рѣзать гууровъ угодно Богу.

2) *Монотеизм* религіознаго міровоззрѣнія гордецъ затмѣяется вѣрованіемъ во множество низшихъ существъ. Горецъ будто и не имѣетъ отношенія къ Божественному Существу; главнымъ образомъ онъ обращается къ духу или

Кто же этому повѣритъ! всякій человѣкъ—человѣкъ, а безъ причины и собакъ убивать не должно...

—Нѣтъ, не муллы говорятъ, въ алкоранѣ сказано—распространять вѣру *оружіемъ-мечемъ!* (на послѣднихъ словахъ я сдѣлалъ тяжелое удареніе).

—А развѣ русскіе не такъ дѣлаютъ? также! хотя выходитъ, будто немного и не такъ...

—Какъ также? Развѣ тебя рѣжутъ за то, что ты мусульманинъ? за то, что не принимаешь христіанства, не крестишься? Но бросимъ это (собесѣдникъ мой указывалъ на войну, которую муллы объясняли какъ дѣло религіи), возвратимся къ прежнему. Ты сказалъ, что не можешь пойти въ церковь потому, что тамъ иконы. Но этихъ изображеній вѣдь и мы не почитаемъ, такъ—какъ это дерево, краски...

—Кто же этого не видитъ! да, дерево и краски, больше ничего.

—Слушай дальше: какъ думаешь, нельзя почитать въ умѣ тѣхъ лицъ, которыя изображены на деревѣ красками? можно я думаю?

—Хорошо, можно; только не какъ Бога.

—Значить, теперь надо знать, кто на иконахъ изображенъ: изображены—Богъ, пророки и всѣ тѣ праведные, которыхъ Богъ удостоилъ своей милости за дѣла.

—На счетъ вотъ этого-то мы иначе думаемъ: Бога нельзя изображать; а что о пророкахъ и другихъ говоришь, то имъ нельзя поклоняться, какъ вы дѣлаете.

Тутъ мы дошли до камня преткнанія и соблазна, до ученія о воплощеніи Бога и лицѣ Христа *распята*, и мой собесѣдникъ началъ пожимать плечами, а въ заключеніе сказалъ мнѣ: ты хорошо учишься вѣроятно *поповскимъ* книгамъ, а не другимъ!

къ полубогу. »Богъ-это не похожее на человѣка Существо, сотворившее все«. Этимъ ограничивается все представленіе горца о Богѣ. При всей его увѣренности въ бытіи демоновъ, дзинновъ и разныхъ полубоговъ, онъ все-таки не отрывается отъ идеи этого »особеннаго« и одинаго Существа. Такое настроеніе религіознаго сознанія, конечно, ни какъ не должно бы отталкивать горцевъ отъ христіанства, а притягивать, но на дѣлѣ выходитъ наоборотъ. Замѣчательно, что такимъ племенамъ, каковы напр. калмыки, кавказскіе и языческіе народы на сѣверѣ Россіи, т. е. племенамъ съ политестическимъ міровоззрѣніемъ, ученіе христіанства о Св. Троицѣ, о вочеловѣчїи, о лицѣ Богочеловѣка, несколько не служитъ препятствіемъ къ принятію христіанства, тогда какъ иное мы видимъ у кавказскихъ горцевъ, даже вовсе не сочувствующихъ исламизму. Хотя горецъ, принимая крещеніе, по видимому и »отрицается« отъ магометанства, но этимъ на самомъ дѣлѣ отнюдь онъ не мѣняетъ тотъ строй религіозныхъ представленій, который выработался подъ вліяніемъ исламизма. Не потому горецъ, и мусульманинъ и крещенный, пожимаетъ плечами, когда ему говорятъ о Троицѣ, о І. Христѣ какъ Богѣ, о страданіяхъ Богочеловѣка, что эти истины не могутъ быть хотя *приблизены* къ пониманію естественнаго человѣка, а потому-что онъ и по принятіи, какъ и до принятія христіанства (т. е. крещенія), продолжаетъ находиться подъ вліяніемъ старыхъ убѣжденій магометанства, можетъ быть даже бессознательно дающихъ направленіе его сознанію въ области религіи. Вся бѣда отъ того, что алкоранъ даетъ хотя ложное, тѣмъ не менѣе ясное и положительное ученіе о лицѣ Христа, при чемъ ставитъ Его гораздо ниже Магомета. Стало быть, прежде изложенія горцу ученія о лицѣ Христа, надо подорвать въ немъ вѣру въ магометовъ алкоранъ. Дѣло понятное: о Христѣ горецъ слышалъ, по алкорану, отъ

враговъ Христовыхъ (мулъ) и что узналъ затвердилъ навсѣгда, а о Магометѣ слышалъ отъ приверженцевъ магометовыхъ. Ясно, какое можетъ родиться сопоставленіе въ его сознаниіи между нашимъ Спасителемъ и лжепророкомъ. Пастырю приходится не только открывать, учить *слову истины*, но (и на первыхъ порахъ главнымъ образомъ) и опровергать враждебную пропаганду въ ея историческихъ остаткахъ, т. е. въ томъ, что она сдѣлала во-время оно, какія понятія сообщила горцу—мусульманину. Конечно, если лагерь противника остается уврѣпленнымъ, а свой обнаженъ (если клевету враговъ Христовыхъ на Христа можно назвать обнаженіемъ)—понятно, на чьей сторонѣ должно быть поражение и на чьей побѣда. Впрочемъ, тутъ нужно сдѣлать ограниченіе: при настоящемъ положеніи дѣлъ между кавказскими горами, при потерѣ вѣры въ мулъ, при безсиліи мусульманскаго населенія, горець сознательно остается не такъ приверженнымъ къ исламу, чтобы изъ-за него 60 лѣтъ биться въ неравномъ бою, купаться въ крови своихъ и чужихъ и наконецъ покидать родину лишь бы не сойтись съ *нелытыми гиурами* и не сдѣлаться гиуромъ.

Гассіевъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

Подписка на «Руководство для сельскихъ пастырей» за настоящій годъ продолжается. Цѣна годовому изданію—на мѣстѣ четыре рубля, съ пересыл. пять руб.

Въ редакціи имѣются экземпляры «Руководство для сельскихъ пастырей» за 1861, 1863, 1864, 1865 и 1866

годы. Желающие могут приобрести оныя, въ бумажномъ переплетѣ, по обыкновенной цѣнѣ — пять рублей съ пересылкою, за исключеніемъ экземпляровъ 1861 и 1865 г., которые можно получать по четыре рубля съ пересылкою.

Въ тойже редакціи продается книга «Законныя требованія новыхъ судебныхъ установленій въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія». Цѣна 60 коп. съ пересылкою.

Принимается также подписка на книгу «Земная жизнь Господа Спасителя нашего Иисуса Христа». Цѣна одинъ рубль съ пересылкою.

Съ требованіями какъ на журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей», такъ и на вышепоименованныя книги слѣдуетъ адресоваться непосредственно въ редакцію Руководства для сельскихъ пастырей въ Кіевѣ, а не чрезъ Правленіе Кіевской Семинаріи.

Кромѣ высылки журнала за вышеозначенные годы и вышепоименованныхъ книгъ, редакція не исполняетъ никакихъ другихъ порученій.

Настоящее заявленіе редакціи было уже напечатано въ 9-мъ №. Снова повторяется оно по поводу требованій на журналъ и книги, какихъ нѣтъ нынѣ въ редакціи. Выславшіе деньги на журналъ и книги, коихъ нѣтъ въ редакціи, благоволятъ предъявить редакціи свои распоряженія о высланныхъ ими деньгахъ.